

КНИГА ЗА КНИГОЙ

А. Н. Майков

С Е Н О К О С

*Издательство
„Детская литература“*

КНИГА ЗА КНИГОЙ

А. Н. МАЙКОВ

СЕНОКОС

Стихи

Москва
«ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»

1985

К ЧИТАТЕЛЮ

В этой книжке собраны стихи русского поэта XIX века Аполлона Николаевича Майкова. Его дарование отличалось гибкостью и разнообразием. Майков увлекался историей, искусством древних народов. Во многих его стихах и поэмах описаны события далёких времён. Нам особенно дороги произведения, которые Майков посвятил родному краю, его природе. Эти произведения наиболее совершенны, они вышли из-под пера зрелого мастера.

Современники Майкова любили сравнивать его стихи с творениями художника-живописца или скульптора. Потому что его поэтические картины отчётливы, выпуклы, осязаемы. В его стихах множество образных, наглядных сравнений. Вот, к примеру, что он однажды увидел в лесу:

...Красных мухоморов ряд,
Что карлы сказочные спят...

А вот поэт рассказывает, как он спрятался от дождя под мохнатой елью:

Дождик лил сквозь солнце, и под елью мшистой
Мы стояли, точно в клетке золотистой...

Очень важно научиться видеть такие зримые картинки в стихах Майкова. Тогда откроется один из секретов очарования его поэзии.

В первом разделе этой книжки читателя ожидают встречи с лугом, речкой, лесом, полем, степью и морем. Поэтому раздел называется «Зарисовки на воле».

Название второй части — «Дома и в саду». Здесь помещены стихи, в которых Майков описывает милых его сердцу обитателей уютного домашнего мира.

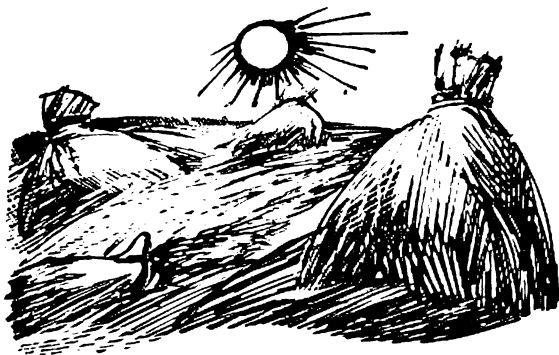
Составление и пояснительный текст
СУХОВОЙ Н. П.

М 4803010102—213
М101(03)85 119—85

I

ЗАРИСОВКИ НА ВОЛЕ

Майков не просто любит красками родной земли. Он создаёт живые сценки, в которых участвует человек. Вот описание сенокоса. Тут хорошо видны движения людей, вызывают сочувствие и улыбку трогательные портреты домашних животных.

СЕНОКОС

Пахнет сеном над лугами...
В песне душу веселя,
Бабы с граблями рядами
Ходят, сено шевеля.

Там сухое убирают;
Мужички его кругом
На воз вилами кидают...
Воз растёт, растёт, как дом...

В ожиданье конь убогий,
Точно вкопанный, стоит...
Уши врозь, дугою ноги,
И как будто стоя спит..:

Только жучка удалая,
В рыхлом сене, как в волнах,
То взлетая, то ныряя,
Скачет, лая впопыхах.

Это отрывок из большого произведения, которое Майков посвятил своим друзьям, «понимающим дело», то есть любящим рыбную ловлю. Но, конечно, оценить прелесть этих стихов могут все. Поэт легко и подробно набрасывает пёструю картину жизни речного «населения». А как искусно он передаёт напряжение, которое испытывает страстный рыболов!

В стихотворении встречается слово с сеткí. Это маленькие рыбки.

РЫБНАЯ ЛОВЛЯ

...Живёт вокруг равнина водяная,
Стрекозы синие колеблют поплавки,
И тощие кругом шныряют пауки,
И кружится, сребрясь, снетков весёлых стая,
Иль брызнет в стороны, от щуки исчезая.
Но вот один рыбак вскочил, и трепеща
Все смотрят на него в каком-то страхе чутком.
Он, в обе руки взяв, на удилище гнутком
Выводит на воду упорного леща.
И чёрно-золотой красавец повернулся
И вдруг взмахнул хвостом, испуганный,
рванулся.
«Отдай, отдай!»— кричат, и снова в глубину
Идёт чудовище, и ходит, вся в струну
Натянута, леса... Дрожь вчуже пробирает!..
А тут мой поплавок мгновенно исчезает.
Ташу. Леса в воде описывает круг,
Уже зияет пасть зубастая, и вдруг
Взвилась моя леса, свистя над головою...
Обгрызла!.. Господи!.. но, зная норов щук,
Другую удочку за тою же травкою
Тихонько завожу и жду, едва дыша...
Клюёт... Напрягся я и со всего размаха,
Исполненный надежд, волнуясь от страха,
Выкидываю вверх чуть видного ерша...

В этом стихотворении особенно ощутимы способности Майкова-пейзажиста. Кажется, сама осень провела многоцветной кистью по его стихотворному «полотну».

ПЕЙЗАЖ

Люблю дорожкой лесною,
Не зная сам куда, брести;
Двойной глубокой колеёю
Идёшь — и нет конца пути...
Кругом пестреет лес зелёный;
Уже румянит осень клёны,
И ельник зелен и тенист;
Осинник жёлтый бьёт тревогу;
Осыпался с берёзы лист
И, как ковёр, устал дорогу...
Идёшь, как будто по водам —
Нога шумит... а ухо внемлет
Малейший шорох в чаще, там,
Где пышный папоротник дремлет,
А красных мухоморов ряд,
Что карлы сказочные спят...
Уж солнца луч ложится косо...
Вдали проглянула река...
На тряской мельнице колёса
Уже шумят издалека...
Вот на дорогу выезжает
Тяжёлый воз — то промелькнёт
На солнце вдруг, то в тень уйдёт...
И криком кляче помогает
Старик, а на возу — дитя,
И деда страхом тешит внучка;
А, хвост пушистый опустя,
Вкруг с лаем суетится жучка.
И звонко в сумраке лесном
Весёлый лай идёт кругом.

Майков не стремится подчинять изображение природы собственному настроению. Его задача — описать открывшуюся ему картину такой, какая она есть в действительности. Но при этом он не смиряет своего воображения.

ГРОЗА

Кругом царила жизнь и радость,
И ветер нёс ржаных полей
Благоухание и сладость
Волною мягкою своей.

Но вот, как бы в испуге, тени
Бегут по золотым хлебам:
Промчался вихрь — пять-шесть мгновений,
И, в встречу солнечным лучам,

Встают с серебряным карнизом
Чрез все полнеба ворота,
И там, за занавесом сизым,
Сквозит и блеск и темнота.

Вдруг словно скатерть парчевую
Поспешно сдёрнул кто с полей,
И тьма за ней в погоню злую,
И всё свирепей и быстрей.

Уж расплылись давно колонны,
Исчез серебряный карниз,
И гул пошёл неугомонный,
И огонь и воды полились...

Где царство солнца и лазури!
Где блеск полей, где мир долин!
Но прелесть есть и в шуме бури,
И в пляске ледяных градин!

Их нахватать — нужна отвага!
И вон как дети в удалце
Её честят! как вся ватага
Визжит и скачет на крыльце!

В этом отрывке из стихотворения «Болото» хорошо видна зоркость Майкова, раскрывается характер его наблюдательности. Даже на затянутой тиной поверхности болота он сумел разглядеть жизнь, исполненную поэзии.

БОЛОТО

(Отрывок)

Я целый час болотом занялся.
Там белоус торчит как щётка жёсткий;
Там точно пруд зелёный разлился;
Лягушка, взгромоздясь, как на подмости,
На старый пень, торчащий из воды,
На солнце нежится и дремлет... Белым
Пушком одеты тощие цветы;
Над ними мошки вьются роем целым;
Лишь незабудок сочных бирюза
Кругом глядит умильно мне в глаза,
Да оживляет бедный мир болотный
Порханье белой бабочки залётной
И хлопоты стрекозок голубых
Вокруг тростинки тощих и сухих.

Майков не испытывает тяги к вычурным, расплывчатым образам. Сравнения у него простые и прозрачные. Столь же проста и бесхитростна манера его рассказа. Но когда родной, давно знакомый Майкову пейзаж теряет привычный облик и чудесно преображается, поэт расстаётся с позой бесстрастного рассказчика.

Слово гать здесь означает валежник, устилающий дорогу, топь.

В ЛЕСУ

Шумит, звенит ручей лесной,
Лиясь блистающим стеклом
Вокруг ветвей сосны сухой,
Давно, как гать, лежащей в нём.
Вкруг тёмн лес и воздух сыр;
Иду я, страх едва тая...
Нет! Здесь свой мир, живущий мир,
И жизнь его нарушил я...
Вдруг всё свершавшееся тут
Остановилось при мне,
И все следят за мной и ждут,
И злое мыслят в тишине;
И точно любопытный взор
Ко мне отвсюду устремлён,
И слышу я немой укор,
И дух мой сдавлен и смущён.

В этом стихотворении нет красочных пятен, оно похоже на небольшую зарисовку пером — на ней проступают плавные и замысловатые линии.

Слово вече означает собрание, совет в Древней Руси.

Маститые, ветвистые дубы,
Задумчиво поникнув головами,
Что старцы древние на вече пред толпами,
Стоят, как бы решая их судьбы.

Я тщетно к их прислушиваюсь шуму:
Всё не поймать мне тайны их бесед...
Ах, жаль — что подле них тут резвой
речки нет:
Она б давно сказала мне их думу...

Спокойные ночные и вечерние картины у Майкова светлы и ясны. В этом стихотворении хорошо просматриваются все детали пейзажа — поэт обрисовывает их подробно и любовно, создавая ощущение прозрачности воздуха.

НОЧЬ НА ЖНИТВЕ

(Отрывок)

Густеет сумрак, и с полей
Уходят жницы... Уж умолк
Вдали и плач и смех детей,
Собачий лай и женский толк.

Ушёл рабочий караван...
И тишина легла в полях!..
Как бесконечный ратный стан,
Кругом снопы стоят в копнах.

И задымилась роса
На всём пространстве жёлтых нив,
И ночь вошла на небеса,
Тихонько звёзды засветив.

Вот вышел месяц молодой...
Одно, прозрачное, как дым,
В пустыне неба голубой
Несётся облачко пред ним...

Это стихотворение — один из редких примеров, когда поэт одушевляет природу, уподобляет её мифическому живому существу. Поэтому и слово Природа он пишет с большой буквы.

Уж побелели неба своды...
Промчался резвый ветерок...
Передрассветный сон Природы
Уже стал чуток и легок.
Блеснуло солнце: гонит ночи
С неё последнюю дрему —
Она, вздрогнув, открыла очи
И улыбается ему.

В этом стихотворении Майков наиболее открыто и прямо выражает свои чувства. Красота осеннего убранства не только обостряет его зоркость, но и вызывает сложное ощущение грусти и веселья.

ОСЕНЬ

(Отрывок)

Кроет уж лист золотой
Влажную землю в лесу...
Смело топчу я ногой
Вешнюю леса красу.

С холоду щёки горят:
Любо в лесу мне бежать,
Слышать, как сучья трещат,
Листья ногой загребать!

Нет мне здесь прежних утех!
Лес с себя тайну совлёк:
Сорван последний орех,
Свянул последний цветок;

Мох не приподнят, не взрыт
Грудой кудрявых груздей;
Около пня не висит
Пурпур брусничных кистей,

Долго на листьях лежит
Ночи мороз, и сквозь лес
Холодно как-то глядит
Ясность прозрачных небес...

Это стихотворение построено на сопоставлении звуковых образов: в первой строфе — тревожный шум и гомон, во второй — тишина и покой.

Осенние листья по ветру кружат,
Осенние листья в тревоге вопят:
«Всё гибнет, всё гибнет! ты чёрен и гол,
О, лес наш родимый, конец твой пришёл!»

Не слышит тревоги их царственный лес.
Под тёмной лазурью суровых небес,
Его спеленали могучие сны,
И зреет в нём сила для новой весны.

Это стихотворение написано специально для детей.
Поэт придумал занимательную форму сказки-игры, чтобы весело показать победу наступающей весны.

Выражение с горней вышины значит с неба.

ВЕСНА

(Посвящается Коле Трескину)

Уходи, Зима седая!
Уж красавицы Весны
Колесница золотая
Мчится с горней вышины!

Старой спорить ли, тщедушной,
С ней — царицею цветов,
С целой армией воздушной
Благовонных ветерков!

А что шума, что гуденья,
Тёплых ливней и лучей,
И чиликанья, и пенья!..
Уходи себе скорей!

У неё не лук, не стрелы,
Улыбнулась лишь, — и ты,
Подобрав свой саван белый,
Поползла в овраг, в кусты!..

Да найдут и по оврагам!
Вон уж пчёл рои шумят,
И летит победным флагом
Пёстрых бабочек отряд!

Внутренняя спаянность этого стихотворения рождается из сопоставления образов в его строфах. Такие сравнения состояний природы и человека пришли в лирику из народных песен.

Голубенький, чистый
Подснежник-цветок!
А подле сквозистый,
Последний снежок...

Последние слёзы
О горе былом,
И первые грёзы
О счастье ином...

Зрительные впечатления нередко преобладают у Маякова над слуховыми. Например, в этом стихотворении пение жаворонков словно заслоняется потоками света, растворяется в них.

Поле зыблется цветами...
В небе льются света волны...
Вешних жаворонков пенья
Голубые бездны полны.

Взор мой тонет в блеске полдня...
Не видать певцов за светом...
Так надежды молодые
Тешат сердце мне приветом...

И откуда раздаются
Голоса их, я не знаю...
Но, им внемля, взоры к небу,
Улыбаясь, обращаю.

В этом стихотворении Майков использует приём олицетворения. Он так рисует образ цветка, что за ним угадывается внутренний мир человека.

ЛИЛИЯ

От солнца лилия пугливо
Головкой прячется своей,
Всё ночи ждёт, всё ждёт тоскливо,
Взошёл бы месяц поскорей.

Ах, этот месяц тихим светом
Её пробудит ото сна,
И всем дыханьем, полным цветом,
К нему запросится она...

Глядит, горит, томится, блещет,
И, все раскрывши лепестки,
Благоухает и трепещет
От упоенья и тоски.

У Майкова много стихов, изображающих движение в природе. В этом стихотворении поэт только предчувствует, предугадывает бурю.

НОЧНАЯ ГРОЗА

Ну, уж ночь! Воздух жгучий
Не шелохнется! Кругом
Жарко вспыхивают тучи
Синей молнии огнём.

Словно смотр в воздушном стане
Духам тьмы назначен! Миг —
И помчится в урагане
По рядам владыка их!

То-то грянет канонада!
Огонь и гром, и дождь, и град,
И по степи силы ада
С диким свистом полетят!..

Нет, при этаким невзгодье,
В этом мраке предоставь
Всё коню! отдай поводья
И не умничай, не правь:

Ровно, ровно, верным шагом,
Не мечая, как шальной,
По равнинам, по оврагам
Он примчит тебя домой...

Это стихотворение навеяно древними сказаниями. Образы его фантастичны, но, как всегда, по-майковски живописны, отчётливы.

УТРО

Близко, близко солнце!
Понеслись навстречу
Грядки золотые
Облачков летучих,
Встрепенулись птицы,
Заструились воды;
Из ущелий чёрных
Вылетели тени —
Белые невесты:
Широкó в полёте
Веют их одежды,
Головы и тело
Дымкою покрыты,
Только обозначен
В них лучом румяным
Очерк лиц и груди.

Майков любит открытые солнечные пространства, предпочитает их затенённым пейзажам. Это его свойство наглядно проявляется в степных зарисовках.

В СТЕПЯХ

Мой взгляд теряется в торжественном просторе...
Сияет ковыля серебряное море
В дрожащих радугах, незримый хор певцов
И степь и небеса весельем наполняет;
И только тень порой от белых облаков
На этом празднике, как дума, пролетает.

Изображение природы в этом стихотворении строится на сочетании контрастных тонов: на бледные, почти белые краски накладывается чёрная.

РАССВЕТ

Вот полосой зеленоватой
Уж обозначился восток;
Туда тепло и ароматы
Помчал со степи ветерок;

Бледнеют тверди голубые;
На горизонте — всё черней
Фигуры, словно вырезные,
В степи пасущихся коней...

В молодости Майков раздумывал, кем ему стать — поэтом или художником? Всё-таки он стал поэтом, но его лёгкие, акварельные рисунки в стихах постоянно напоминают о второй страсти — живописи.

У МРАМОРНОГО МОРЯ

Румяный парус там стоит,
Как чайка на волнах ленивых,
И отблеск розовый бежит
На их лазурных переливах...

Не все стихи Майкова легки и воздушны. Иногда поэт сознательно затрудняет их чтение.

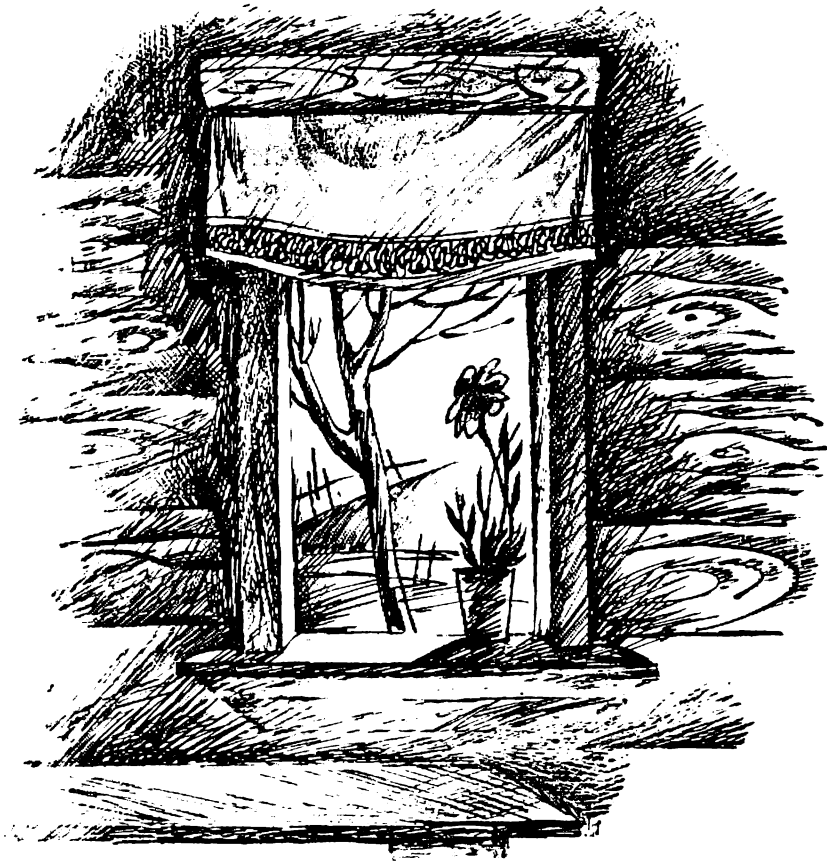
В этих строчках такая затруднённость помогает создать впечатление беспорядочного движения морских волн.

МЕРТВАЯ ЗЫБЬ

Буря промчалась, но грозно свинцовое море шумит.
Волны, как рать уходящая с боя, не могут утихнуть
И в беспорядке бегут, обгоняя друг друга,

Хвастаясь друг перед другом трофеями битвы:
Ключьями синего неба,
Золотом и серебром отступающих туч,
Алой зари лоскутами.

II

ДОМА И В САДУ

Детский смех, лепет, пение, весёлые крики, резвая беготня превращаются в стихах Майкова в забавный домашний спектакль.

В этой домашней сценке интонация поэта необычайно оживляется — становится бойкой, разговорной, разнообразится восторженными нотками.

Боже мой! Вчера — ненастье,
А сегодня — что за день!
Солнце, птицы! блеск и счастье!
Луг росист, цветёт сирень...

А ещё ты в сладкой лени
Спишь, малютка!.. О, постой!
Я пойду, нарву сирени,
Да холодную росой

Вдруг на сонную-то брызну...
То-то сладко будет мне
Победить в ней укориэну
Свежей вестью о весне!

В немногих словах поэт сумел не только выразить свои чувства к ребёнку, но и нарисовать живой портрет девочки: её подвижность, смену настроений и даже характер.

Дочери

Она ещё едва умеет лепетать,
Чуть бегать начала, но в маленькой плутовке
Кокетства женского уж видимы уловки.
Зову ль её к себе, хочу ль поцеловать
И трачу весь запас ласкающих названий,
Она откинется, смеясь, на шею няни,
Старушку обовьёт руками горячо
И обе щёки ей целует без пощады,
Лукаво на меня глядит через плечо
И тешится моей ревнивою досадой.

Поэт рисует драматический эпизод в жизни семьи, и взволнованная, задушевная интонация выдаёт его сочувствие и тревогу.

МАТЬ

«Бедный мальчик! весь в огне,
Всё ему неловко!
Ляг на плечико ко мне,
Прислонись головкой!»

Я с тобою похожу...
Подремли, мой мальчик,
Хочешь, сказочку скажу:
Жил-был мальчик с пальчик...

Нет! не хочешь?.. сказки — вздор
Песня лучше будет...
Зашумел сыр-тёмен бор,
Лис лисичку будит;

Во сыром-темном бору...
Задремал мой крошка!..
...Я малинки наберу
Полное лукошко...

Во сыром-темном бору...
Тише! засыпает...
Словно птенчик, всё в жару
Губки открывает...»

«Во сыром бору» поёт
Мать и ходит, ходит...
Тихо, долго ночь идёт...
Ночь уж день выводит.

Мать поёт... рука у ней
Затекла, устала,
И не раз слезу с очей
Бедная роняла...

И едва дитя в жару,
Вздогнув, вострепнётся,
«Во темном-сыром бору»
Снова раздаётся...

Отклони удар, уйди,
Смерть с своей косою!
Мать дитя с своей груди
Не отдаст без бою!

Заслонит, средь всех тревог,
Всей душой своею
Жизни чудный огонёк,
Что затеплен ею!

И едва он засветил,—
Вдруг ей ясно стало,
Что любви, что чудных сил
Сердце в ней скрывало!..

Замедленный, необычный ритм этого стихотворения передаёт неловкие движения крохотной девочки, едва научившейся ходить.

Девочка — братьям и друг и пример: лепетать только
стала —
Знает, малютка, уж как в шалостях пыл их унять:
Выступит с важной осанкою, пальчиком властно
грозит им,
Строгого долга для них образ являя в себе.

Майков по-своему углубляет и расширяет поэтический образ золота, золотого цвета. В этом стихотворении «золотистое» зерно вобрало в себя силу солнечного света и дождя.

ЛЕТНИЙ ДОЖДЬ

«Золото, золото падает с неба!»—
Дети кричат и бегут за дождём...
— Полноте, дети, его мы сберём,
Только сберём золотистым зерном
В полных амбарах душистого хлеба!

Из окна дома поэт выглядывает в сад. У здешних обитателей свои заботы и хлопоты. Но они неотделимы от переживаний человека, от событий в доме.

ЛАСТОЧКИ

Мой сад с каждым днём увядает;
Помят он, поломан и пуст,
Хоть пышно ещё доцветает
Настурций в нём огненный куст...

Мне грустно! меня раздражает
И солнца осеннего блеск,
И лист, что с берёзы спадает,
И поздних кузнечиков треск.

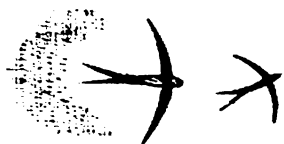
Взгляну ль по привычке под крышу —
Пустое гнездо под окном;
В нём ласточек речи не слышу;
Солома обветрилась в нём...

А помню я, как хлопотали
Две ласточки, строя его!
Как прутики глиной скрепляли
И пуху таскали в него!

Как весел был труд их, как ловок!
Как любо им было, когда
Пять маленьких, быстрых головок
Выглядывать стали с гнезда!

И целый-то день говоруньи,
Как дети, вели разговор...
Потом полетели, летуньи!
Я мало их видел с тех пор!

И вот — их гнездо одиноко!
Они уж в иной стороне —
Далёко, далёко, далёко...
О, если бы крылья и мне!

Почти у каждого большого поэта можно найти колыбельную песню. У Майкова она превратилась в волшебную сказку: могучие силы природы становятся ручными существами и, как добрые помощники, приходят в дом к человеку.

КОЛЫБЕЛЬНАЯ ПЕСНЯ

Спи, дитя моё, усни!
Сладкий сон к себе мани:
В няньки я тебе взяла
Ветер, солнце и орла.

Улетел орёл домой;
Солнце скрылось под водой;
Ветер, после трёх ночей,
Мчится к матери своей.

Ветра спрашивает мать:
«Где изволил пропадать?
Али звёзды воевал?
Али волны всё гонял?»

— «Не гонял я волн морских,
Звёзд не трогал золотых;
Я дитя оберегал,
Колыбелечку качал!»

Это стихотворение интересно построено. Сначала возникают отрывочные слуховые впечатления поэта о весне, а потом они выливаются в зримую картину молодого времени года.

Весна! Выставляется первая рама —
И в комнату шум ворвался,
И благовест ближнего храма,
И говор народа, и стук колеса.

Мне в душу повеяло жизнью и волей:
Вон — даль голубая видна...
И хочется в поле, в широкое поле,
Где, шествуя, сыплет цветами весна!

Эта миниатюра очень проста по форме: ведь передаёт она не раскатистые трели знаменитого соловья, а нехитрую песенку скромной ласточки.

Ласточка примчалась
Из-за бела моря,
Села и запела:

Как Февраль ни злися,
Как ты, Март, ни хмурься,
Будь хоть снег, хоть дождик —
Всё весною пахнет!

СОДЕРЖАНИЕ

К читателю	2
I. ЗАРИСОВКИ НА ВОЛЕ	
Сенокос	4
Рыбная ловля	5
Пейзаж	6
Гроза	7
Болото	8
В лесу	9
«Маститые, ветвистые дубы...»	—
Ночь на жнитве	10
«Уж побелели неба своды...»	11
Осень	—
«Осенние листья по ветру кружат...»	12
Весна	13
«Голубенький, чистый...»	14
«Поле зыблется цветами...»	—
Лилия	15
Ночная гроза	16
Утро	17
В степях	18
Рассвет	—
У Мраморного моря	19
Мёртвая зыбь	—
II. ДОМА И В САДУ	
«Боже мой! Вчера — ненастье...»	22
«Она ещё едва умеет лепетать...»	23
Мать	—
«Девочка — братьям и друг и пример...»	25
Летний дождь	26
Ласточки	—
Колыбельная песня	28
«Весна! Выставляется первая рама...»	29
«Ласточка примчалась...»	—

К ЧИТАТЕЛЯМ

Издательство просит отзывы об этой книге присылать по адресу:
125047, Москва, ул. Горького, 43.
Дом детской книги.

ДЛЯ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Аполлон Николаевич Майков

СЕНОКОС

Стихи

ИБ № 7884

Ответственные редакторы *Н. П. Посвянская, Е. С. Забалуева*.
Художественный редактор *Б. А. Дехтерёв*. Технический редактор
В. Е. Егорова. Корректор *Э. Я. Сербина*.

Сдано в набор 17.05.84. Подписано к печати 21.01.85. Формат
60×90¹/₁₆. Бум. офсетная № 2. Шрифт литературный. Печать
офсетная. Усл. печ. л. 2,0. Усл. кр.-отт. 2,5. Уч.-изд. л. 1,11.

Тираж 3000000 экз. Заказ № 2797. Цена 5 коп.

Орден Трудового Красного Знамени и Дружбы народов изда-
тельство «Детская литература» Государственного комитета
РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли.
103720, Москва, Центр, М. Черкасский пер., 1.

Калининский ордена Трудового Красного Знамени полиграф-
комбинат детской литературы им. 50-летия СССР Росглавполи-
графпрома Госкомиздата РСФСР. 170040, Калинин, проспект
50-летия Октября, 46.

Рисунки А. Саркисяна

Майков А. Н.

М14 Сенокос: Стихи / Сост. и пояснит. текст
Н. П. Суховой; Рис. А. Саркисяна.— М.: Дет. лит.,
1985.— 31 с., ил.— (Книга за книгой).

5 коп.

Сборник стихов русского поэта-классика Аполлона Николаевича Майкова
Комментированное издание.

М 4803010102—213 119—85
М101(03)85

Р1

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»

В 1985 году в серии «Книга за книгой» для школьников младшего возраста выходят в свет такие произведения фольклора и русских писателей-классиков:

ЗОЛОТЫЕ СЕРПЫ.

Русские народные сказки

МУЖИК И МЕДВЕДЬ.

Сказки

Сергеев-Ценский С. АРАКУШ.

Рассказы